

Е. А. Карпенко

Формирование основных принципов «правильного лесного хозяйства» в Алтайском (горном) округе (1840–1917 гг.)*

Е. А. Карпенко

Forming the «Correct Forestry» Basic Principles in the Altai Mountain District (1840–1917)

Статья посвящена рассмотрению одного из малоизученных вопросов в истории лесного хозяйства Алтайского (горного) округа — формированию основных принципов ведения «правильного лесного хозяйства» в алтайских лесах в 1840–1917 гг. Показаны значение и результаты работ, проведенных специалистами Лесной части. Проанализированы причины малой продуктивности проделанной работы. Дано определение «правильного лесного хозяйства» с точки зрения дореволюционной лесоводственной науки.

Ключевые слова: Алтайский округ, Лесная часть, правильное лесное хозяйство, устойчивое лесопользование.

В настоящее время реализация принципа хозяйственной целесообразности, когда достижение максимальной выгоды происходит при минимальных затратах, становится ключевым моментом в ведении лесного хозяйства. Это должно происходить с учетом опыта дореволюционных предшественников — лесных специалистов. Проблема ведения «правильного лесного хозяйства» до сих пор не теряет своей актуальности в отдельных регионах Российской Федерации. На примере истории алтайских лесов можно проследить как историческую, так и географическую преемственность в ее решении. В Алтайском крае, входившим ранее в состав Алтайского (горного) округа, имеется потребность в проведении мероприятий по сохранению устойчивого лесопользования. Принятие в августе 2010 г. ведомственной целевой программы «Развитие лесов Алтайского края» на 2011–2015 гг. [1] свидетельствует о заинтересованности краевой администрации в положительном разрешении данного вопроса.

Отдельные аспекты лесного хозяйства Алтайского (горного) округа освещались в работах исследователей. Однако вопросы ведения «правильного лесного хозяйства» остались без внимания. Между тем их научная актуальность не вызывает сомнения. Формирование принципов «правильного лесного хозяйства», с точки зрения классического лесоводства, свидетельствует о попытке Кабинета Его

This article considers one of the poorly studied questions in forestry history of the Altai Mountain District — forming the basic principles to maintain the «correct forestry» in the Altai forestry in 1840–1917. The significance and the results of the work carried out by the Forest Department specialists are shown and causes of low productivity of the work are analyzed by the author. Definition of the «correct forestry» is made from the point of view of forest science.

Key words: Altai District, Forest Department, correct forestry, stable forest management.

Императорского Величества (далее Кабинет) и местной окружной администрации создать условия для устойчивого лесопользования, являвшегося основой лесного хозяйства будущего.

Представители дореволюционного лесоводства Ф. К. Арнольд, Г. Котта, Г. Ф. Морозов, М. М. Орлов [2–5] в своих трудах оперировали понятием «правильное лесное хозяйство», понимая под ним полноценное лесоустройство, постоянное неистощительное лесопользование и получение стабильного лесного дохода. Бургардт, К. Ф. Г. Генке, А. А. Длатовский, К. Ф. Тюрмер, А. Ф. Рудзкий, А. Е. Теплоухов [6–11], описывая мероприятия по возобновлению, устройству и эксплуатации лесов, показывали их значение для ведения правильного лесного хозяйства.

По мнению Г. Ф. Морозова, всякое вторжение в лес, даже самое рациональное, всегда будет являться нарушением его равновесия и ослаблением устойчивости лесных сообществ. Для минимизации ущерба необходимо «неукоснительно» соблюдать принципы ведения правильного лесного хозяйства [4]. Основатель саксонского лесного хозяйства Г. Котта считал, что для ведения правильного лесного хозяйства необходимо знать «величину целого леса и его частей, его состояние и размер вырубки», без этих данных невозможно «хорошее устройство леса» [3, с. 1–2]. Следовательно, в середине XIX в. уже ставили

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)»), шифр № 2012–1.1-12-000-3001-017).

знак равенства между правильным лесным хозяйством и лесоустройством. Заслуженный лесовод России профессор И. В. Шутов высоко оценил вклад дореволюционных лесоводов в развитие лесного хозяйства России [12, с. 10–18]. Тем самым он указал не только на наличие исторической преемственности в понимании «правильного лесного хозяйства», но и на сохранение потребности в нем в настоящее время.

На территории Алтайского (горного) округа формирование лесного хозяйства как самостоятельной отрасли экономики происходило постепенно с 1840 г. Этот процесс был связан с созданием в том же году Лесной части — специализированной структуры при администрации округа, призванной проводить лесные работы в интересах алтайской промышленности. Квалифицированные лесные специалисты Д. А. Машуков, С. В. Сизых, А. Б. Коптев, П. А. Зуев и другие, получившие специальное образование в столичном вузе, стремились рационально подойти к организации хозяйства в алтайских лесах, учитывая передовые европейские технологии. Выпускник лесной роты Санкт-Петербургского лесного и межевого института, первый начальник Лесной части Д. А. Машуков под правильным лесным хозяйством в первую очередь понимал предупреждение напрасного истребления лесов и осуществление их качественного устройства [13, л. 85]. Это отразилось в мероприятиях, проводимых Лесной частью в 40–50-х гг. XIX в. Принятые в 1844 г. Правила рубки дров должны были упорядочить процесс заготовки древесины [14, л. 144–146]. Сохранение лесного фонда, тесно связанное со «скорейшим введением правильного лесного хозяйства» [15, л. 62об.], законодательно регламентировалось Правилами управления и пользования лесами Алтайского горного округа 1852 г. [16, л. 1–50об.]. Однако при подчиненном положении алтайских лесов горнозаводскому производству основное внимание обращалось на заготовку дров, угля и строительного материала для заводских нужд. Приоритетными направлениями являлись межевые работы, охрана лесов от пожаров и несанкционированной заготовки. Вопросы лесовосстановления администрацию Алтайского округа беспокоили мало. Такая ситуация сохранялась на протяжении всего XIX в. С одной стороны, Лесной частью руководили «штучные» квалифицированные кадры, стремившиеся «идти в ногу» с передовыми лесными технологиями, с другой — администрация округа строго соблюдала традиционно-потребительское отношение к лесам в интересах обеспечения кабинетских заводов топливом и лесными материалами. Тем не менее по мере развития лесного хозяйства как самостоятельной отрасли можно говорить и о создании условий для его правильного ведения.

Согласно принципам, сформулированным учеными-лесоведами, одной из главных составляющих «правильного лесного хозяйства» является полноценное лесоустройство. По мнению немецкого лесоведа

К. Ф. Г. Генке, с него должно начинаться правильное хозяйство, поскольку оно «не может обойтись без плана хозяйства, показывающего, в какое время и каким образом насаждения должны быть вырублены и заменены новыми» [7, с. 8]. На территории Алтайского (горного) округа устройство лесов (в значении правильной организации хозяйства) начало проводиться с 1830 г. по «Инструкции об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства» [17], составленной министром финансов Е. Ф. Канкрином. Ф. К. Арнольд считал, что в ней впервые излагалась мысль о необходимости правильной организации лесного хозяйства. Однако из-за отсутствия специальных исполнительных органов и квалифицированных кадров «по приведению лесов в известность» качество лесоустроительных работ оставалось низким [18, с. 605]. С учреждением в 1840 г. Лесной части лесоустройство постепенно начало приобретать планомерный характер. Технология «приведения лесов в известность», впервые изложенная в «Правилах управления и пользования лесами Алтайского горного округа» 1852 г. [16, л. 1–50об.], оставалась практически неизменной до конца XIX в. Безусловно, требования к проведению лесоустроительных работ неуклонно возрастали, однако они упирались в недостаток административных и финансовых ресурсов, выделявшихся ведомственным руководством. По свидетельству современников, к концу XIX в. в деле лесоустройства уже имелись положительные результаты, однако о ведении правильного лесного хозяйства говорить было еще рано [19]. После потери округом статуса горного в 1896 г. эксплуатация лесных ресурсов стала рассматриваться Кабинетом в качестве самостоятельного источника прибыли, а лесоустроительные работы получили приоритетное направление в лесном хозяйстве. Были приняты Инструкция для устройства лесов 1896 г. [20], Инструкция для устройства лесов в Алтайском округе 1908 г. [21, л. 272–385], впервые вводившая в таксационную практику характеристику лесного фонда по типам лесных насаждений, Инструкция для исследования лесных пространств и устройства лесных дач в Алтайском округе 1911 г. [22], составленная с учетом требований по проведению упрощенного и максимально точного устройства ценных лесных дач с одновременным обследованием неэксплуатировавшихся пространств. Также впервые предусматривалось проведение учета лесов в Горном Алтае. Для продуктивной реализации положений лесоустроительной инструкции 1911 г. были выработаны Руководящие указания [23, л. 31–66], подробно излагавшие детали предстоящего характера работ. Инструктивные положения сразу же нашли отражение на практике и позволили к 1915 г. окончательно установить площадь лесного пространства округа.

Таким образом, устройство лесов в Алтайском (горном) округе в XIX в. осуществлялось исключительно в интересах горной промышленности [24,

л. 7–77об.]. С 1840-х гг. создавались предпосылки для организации правильного лесного хозяйства в будущем. После 1896 г. более тщательный подход к проведению таксации и определению размера рубок позволил к 1915 г. реализовать первый принцип ведения правильного лесного хозяйства.

Неистощительное лесопользование, основанное на способности лесных ресурсов к возобновлению и их рациональном использовании населением, является одним из важных компонентов правильного лесного хозяйства. Начиная с основания горного производства на Алтае, возникавшие вопросы по возобновлению лесных ресурсов разрешались на основании положений Устава о лесах 1793 г., инструкции оберфорстмейстерам 1798 г., Лесного устава 1802 г., положении «О лесах, приписанных к горным заводам» 1806 г., а предпринимаемые меры носили пассивный характер самосева. После образования Лесной части первым нормативным актом, затрагивавшим вопросы лесовосстановления, можно признать «Правила рубки дров» 1844 г. Они сохраняли пассивные способы лесовосстановления, разрешая оставлять только семенные деревья и хвойный подрост [25, л. 268]. В последующие годы проводились аналогичные мероприятия, которые все дальше отдаляли места вырубок от заводов [26, с. 307]. В качестве вспомогательных мер разрыхляли почву и убрали порубочные остатки [27, л. 13]. Оставляемые семенники часто оказывались ветровальными и буреломными, полное обсеменение вырубок затягивалось на многие годы. Совершенствования процедуры восстановления лесов не происходило, поскольку перед администрацией округа стояли более насущные задачи по изучению и «приведению в известность лесных площадей». Лесовод К. Ф. Тюрмер возобновление лесов только естественным образом считал примитивным: «вырубленные леса чаще всего превращаются в пустыри или заменяются менее ценным подростом» [11, с. 34].

Проблема состояния лесного фонда в округе начала беспокоить администрацию на рубеже XIX–XX вв., когда проводившиеся лесоустроительные работы стали частью процесса коммерциализации лесного хозяйства. С этого периода можно говорить о лесовосстановлении как независимом и обязательном элементе лесного хозяйства. В 1913 г. начальник Алтайского округа В. П. Михайлов возобновление леса естественным путем считал возможным только при выборочной рубке, а его кажущуюся экономичность в перспективе признавал убыточной для лесного хозяйства [28 с. 1204]. Таким образом, искусственное лесовосстановление, проводимое ранее лишь в опытных лесных питомниках, получило официальное признание. Условия для реализации второго принципа ведения правильного лесного хозяйства были созданы.

Прибыльная лесозаготовка как третья составляющая правильного лесного хозяйства после 1896 г. была

провозглашена ведущей отраслью в экономике региона. Стремление Кабинета получать доход от коммерческой эксплуатации лесных ресурсов не только в первоначальном виде, но и лесоматериалами, выразилось в организации лесопильных заводов в Барнауле [29, л. 7–7об.], Новониколаевске и Томске [30, л. 43–44]. С конца XIX в. внедрялась система «хозяйственной заготовки древесины», объединившая процесс заготовки, транспортировки и переработки леса. А. Ф. Рудзкий еще в 1874 г. повышение доходности лесов и ведение правильного лесного хозяйства неразрывно связывал с разработкой лесных сортиментов [31, с. 15]. Пожелание ученого воплотилось в принятых в 1897 г. «Правилах по лесной части», которые предписывали отдавать предпочтение продаже хозяйственно заготовленного леса, «нежели продаже оного на корню» [32, с. 31]. Как отмечает Т. Н. Соболева, данный способ лесозаготовки в официальных отчетах получил название «коммерческого лесного хозяйства» [33, с. 169]. В 1904–1909 гг. прибыль от хозяйственных операций составила 719165 руб., в среднем по 119 тыс. руб. в год. По мнению участников съезда земельно-лесных чинов округа, такой результат достигался тем, что лес заготавливался там, где это было наиболее удобно, т. е. вырубался вне смет под видом выборки перестоя и горелого леса [27, с. 278]. Принятые в 1908 г. Правила хозяйственной заготовки леса в Алтайском округе мало что изменили в решении данного вопроса, допуская хозяйственные заготовки только в дачах, имевших ограниченный сбыт или не имевших его вовсе [21, л. 60]. В 1910 г. на съезде земельно-лесных чинов Алтайского округа поднимался вопрос о создании общего руководящего центра всеми хозяйственными операциями [27, с. 281]. С целью реализации этого пожелания начальник округа В. П. Михайлов учредил особое управление коммерческими предприятиями. С 1 июля 1911 г. все промышленные предприятия округа считались самостоятельными хозяйственными единицами, были выделены из состава имений и подчинялись отныне непосредственно управлению округа [34]. С 1 июля 1914 г. была организована контора заготовок. Управление коммерческими лесными операциями и контора заготовок действовали автономно, что, по оценке Т. Н. Соболевой, «создавало трудности в нормальном функционировании коммерческого лесного хозяйства», поэтому 30 сентября 1916 г. данная контора была ликвидирована [35, с. 181–182].

Мероприятия по коммерциализации лесного хозяйства округа, проводившиеся с 1911 г., способствовали росту лесных доходов. В 1912 г. доход увеличился на 30% и составил 991318 руб., в 1913 г. прибыль от продажи уже на 78% превышала показатели 1911 г. [36, с. 146–147]. Увеличение поступления денежных средств было связано не только с оживлением экономической жизни округа, но и с постепенным сокращением размера бесплатного отпуска леса населению. Так, если в 1906 г. он составил 999580 руб., то в 1913 г. всего 86841 руб.

С 1914 г. Инструкция по лесной части 1911 г. сохраняла его лишь для потребностей округа [37, с. 446] и благотворительных целей (семьям мобилизованных в армию) [36, с. 146]. Продажа растущего леса и лесоматериалов, создание коммерческих лесных предприятий приносили прибыль Кабинету и являлись попыткой утвердиться в качестве активного игрока на сибирском рынке.

Таким образом, к середине второго десятилетия XX в. в Алтайском округе закончили формировать условия для ведения правильного лесного хозяйства,

основанного на принципах полноценного лесоустройства, неистощительного лесопользования и систематического получения прибыли. Лесное хозяйство 1840–1917 гг. нельзя в полной мере отождествлять с понятием «правильного хозяйства», даваемого классиками лесной науки. На наш взгляд, этот период можно рассматривать лишь как подготовительный этап по организации такого хозяйства в будущем, естественный переход к которому был прерван революционными событиями 1917 г.

Библиографический список

1. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие лесов Алтайского края» на 2011–2015 годы: Постановление администрации Алтайского края от 10.08.2010 № 354 (в ред. от 24.02.2011 № 87) [Электронный ресурс]. — URL: <http://altailes.ru/doc/zakonyAK/index.html>.
2. Арнольд Ф. К. Хозяйство в русских лесах. — СПб., 1880.
3. Котта Г. Руководство ко введению правильного в лесах хозяйства и таксация лесов. — СПб., 1840.
4. Морозов Г. Ф. О лесоводственных устоях // Лесной журнал. — 1918. — № 9–10.
5. Орлов М. М. Общие основания организации лесного хозяйства. — СПб., 1903.
6. Бургардт. Посев и посадка леса. Практическое руководство к разведению леса и его возобновлению. — СПб., 1876.
7. Генке К. Ф. Г. Об устройстве лесов. — СПб., 1855.
8. Длатовский А. А. Курс лесовозобновления и лесоразведения, читанный в лесной роте лесного и межевого института корпуса лесничих. — СПб., 1843.
9. Рудзкий А. Ф. Справочная книга для лесничих. — СПб., 1869.
10. Теплоухов А. Е. О проредных и выборочных порубках // Лесной журнал. — 1848. — № 27.
11. Тюрмер К. Ф. Важность искусственного лесовозрастания // Лесной журнал. — 1883. — № 1.
12. Шутов И. В. Формула правильного лесного хозяйства // Лесное хозяйство. — 2010. — № 5.
13. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 352.
14. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7106.
15. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7107.
16. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7166.
17. Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства. Изданная Министерством финансов. — СПб., 1830.
18. Арнольд Ф. К. Инструкция для устройства лесов ведомства Министерства государственных имуществ // Лесной журнал. — 1884. — № 11.
19. Леса и лесное хозяйство на Алтае // Сибирский вестник. — 1889. — № 126.
20. Инструкция для устройства лесов 1896 г. — СПб., 1896.
21. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4103.
22. Инструкция 1911 г. для исследования лесных пространств и устройства лесных дач Алтайского округа. Руководящие указания при лесоустройстве и лесоисследовании. — Барнаул, 1911.
23. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4157.
24. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 2. — Д. 7180.
25. ГААК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 4743.
26. Коптев А. Б. Естественное возобновление сосны в Салаирском лесном округе // Труды по лесному хозяйству. — № 3. — Новосибирск, 1957.
27. Труды съезда земельно-лесных чинов Алтайского округа в 1911 г. — Барнаул, 1912.
28. Циркулярное распоряжение начальника Алтайского округа о мерах возобновления леса. 18 марта 1913 г. № 26 // Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета. — Барнаул, 1913. — Т. 2.
29. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4392.
30. ГААК. — Ф. 146. — Оп. 1. — Д. 9.
31. Татринова Е. Государство — лучший и самый надежный собственник // Лесная Россия. — 2005. — Вып. 1.
32. Правила по лесной части в Алтайском округе. — СПб., 1897.
33. Соболева Т. Н. Основные формы кабинетской лесозаготовки и лесоторговли в Алтайском округе (1900–1917 гг.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. XVIII в. — 1920-е гг.: сб. ст. / под ред. В. А. Скубневского. — Вып. 2. — Барнаул, 1997.
34. Приказ начальника Алтайского округа. 8 июня 1911 г. № 53 // Приказы начальника Алтайского округа за 1911 год.
35. Соболева Т. Н. Коммерциализация лесного хозяйства Алтайского округа в 1911–1916 гг. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX в.): межвузовский сб. ст. / под ред. В. А. Скубневского. — Барнаул, 1995.
36. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 гг.). — Барнаул, 1916.
37. Инструкция по лесной части Алтайского округа 1911 г. // Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета. — Барнаул, 1913. — Т. 1.